

Преддверие Рая

Contents

| | |
|-------------------------|----------|
| «Преддверие Рая» | 1 |
| От автора | 1 |
| 1 | 2 |
| 2 | 6 |
| 3 | 10 |
| 4 | 12 |
| 5 | 16 |
| 6 | 19 |
| 7 | 22 |
| 8 | 24 |
| 9 | 29 |
| 10 | 32 |
| 11 | 37 |

«Преддверие Рая»

От автора

Сперва я хочу поприветствовать читателя этого рассказа и вкратце прояснить, как и почему вообще взялся за него, дабы избежать реакции вроде: «Где-то я это уже видел».

Некоторое время назад у меня состоялось, как бы сказать, не совсем удачное знакомство с «Солярисом» Станислава Лема. Некоторые идеи в потенциале могли быть интересными, но их изложение меня смутило. Так, например, о главных героях в конце произведения я знал не больше, чем в начале. А ведь в центре внимания стоит встреча с тенью давно ушедшей любви, но и герой, и копия его жены словно бы едва друг друга знают и почти не общаются.

Для показа же мира лучше всего было рассказать о спасателях, вытаскивающих первую пропавшую экспедицию. Это бы

столько проблем исправило. Можно познакомить читателя с неведомой планетой вместе с героями, у спасателей была причина находиться там, а нарушенная связь стала бы отличным оправданием, почему они не позвали помощь. Но вместо этого те события даны в формате весьма скучной статьи. Другая вещь, которую я не понял (и это как раз уже ведёт к истории моей книги) – то, что персонажи сидят на станции без каких-либо причин и важных обстоятельств, несмотря даже на произошедший экстренный случай – самоубийство одного из них!

И вот тут я начал размышлять, как можно было бы ещё взглянуть на похожую ситуацию. А что, если персонал остаётся на потерявшей научный интерес станции с тем, чтобы использовать особенности планеты в личных целях? И как можно было бы иначе, может живее, обыграть встречу героя с «копией» возлюбленной? «Чинить» чужие книги – не моя прерогатива и не моё право, если уж на то пошло, потому я не стал тупо копировать и переделывать «Солярис». Просто взял схожую мысль в другом виде и разрезе и решил попробовать свои силы. Что получилось, а что – нет, решит каждый читатель сам для себя. Скажу лишь, что хотел без лишней помпезности и преувеличенной важности всего происходящего поэкспериментировать с идеей о встрече с ушедшим дорогим человеком и в первую очередь сосредоточиться на переживаниях героя. По сему пусть это будет своего рода оммажем. Желаю приятного чтения!

1

Михаил Солнцев, приятный интеллигентный парень лет двадцати пяти, сидел в обитом синей тканью кресле межзвёздного лайнера и всматривался словно невидящими глазами в маленькую фотографию жены на своих «умных» часах так, словно ждал, что миловидная девушка с мягкими чертами лица вот-вот задвигается и оживёт. Но Лены не было уже почти шесть тягостных, полных мрака и боли месяцев. Никакие психологи-псионики и тем более пилульки, которые так хорошо выручали всех остальных, не смогли вытащить парня из наползающей бездны. Считается, что скорбь проходит через год и срок ещё не подошёл, но Миша уже не был уверен, что протянет столько. Потому и согласился на предложенный другом вариант, хоть и после долгих уговоров.

Ещё недавно он – писатель-фантаст, ищущий новых образов, и юная девушка-дизайнер, «колесили» на галактике. И каждая

поездка приносила бурю эмоций и пищу для воображения. В тот раз тоже должен был состояться такой момент. Но... Нелепая катастрофа – и всё рухнуло. А ведь они с таким нетерпением ждали возможность побывать на венерианских парящих городах, посмотреть кислотные дожди, узнать, бывает ли после них радуга. И надо же было какому-то проклятому робо-крану в погрузочном доке дать сбой и рухнуть на лайнер, готовящийся к отбытию, губя беспощадным прессом жизни и судьбы... Ведь Лена не хотела лететь именно на том рейсе, словно чувствовала чего-то, а Миша настоял. Он и сам не пережил бы аварию, если б ему не приспичило вдруг на минутку выскочить за закусками в торговую точку, оставив любимую ждать его. Это всё тяготило парня ещё сильнее. Он был бы счастлив тогда остаться и прижимать любимую к себе за мгновение до удара... Компания-перевозчик выплатила компенсацию, да только какая тут может быть компенсация?!

Одобрив бы Лена то, что любящий муж хотел теперь сделать? И правильно ли это в принципе? Но Михаил уже принял решение, купил путёвку в курорт-санаторий, размещённый на бывшей исследовательской станции на планете «Фантом-1», и теперь поздно давать заднюю. После трагедии он не только утратил интерес к жизни, вдохновение, но и вообще выбираться из квартиры. Ему стоило немалых усилий заставить себя. Теперь просто глупо и подло в отношении самого себя бежать обратно. Да и куда?

После трагического происшествия он не мог взяться за новую книгу, да даже закончить старую не получалось. Леночка не была прямо-таки музой, скорее просто пробуждала в нём искру своим позитивом и теплотой. Само существование теряло смысл без личного Светоча, с которым он прожил так мало.

Теперь путь его лежал в другую часть Млечного Пути, к планете, о которой он раньше даже не слышал вскользь. Могло бы показаться странным, почему люди летят развеяться на голый космический камень, утыканный странными кристаллами, однако не всё было так просто, как казалось на первый взгляд. Из-за не совсем официального статуса сего заведения и не такого большого наплыва клиентов гости вынуждены были лететь на «Фантом» вместе с работниками по найму. Брали последних на краткий срок, такой текучкой кадров обеспечивая большую неуловимость и сокрытие истинного назначения курорта, выполнявшего, впрочем, прямую задачу тоже.

– Чего там интересного показывают? – с бестактной улыбочкой спросил сосед справа, долго наблюдавший за странной «медитацией» парня.

Михаил вздрогнул, нахмурился, закрыл фото пальцами и глянул на мужика с узким, вытянутым, как ослиная морда, синеватым пропитым лицом. Выглядел тот лет на шестьдесят, однако компания старалась набирать в команду людей в диапазоне от двадцати пяти до сорока пяти лет. Поскольку сам Михаил как раз только пересёк нижний порог, то мужик мог принять его за коллегу. Либо у него просто язык чесался.

- Это личное, - сухо ответил молодой человек.

- Да чего там прятать-то? - хмыкнул мужик. - Мы ведь вместе на одиноком куске камня будем пару месяцев куковать. Я - Семён, - протянул он костлявую руку со следами разных трудных работ, за которые успел взяться её обладатель.

- Михаил, Михаил Солнцев, - неохотно представился парень, поспешив прибавить и фамилию, дабы установить нужную дистанцию.

В дальний путь он отправился отнюдь не заводить знакомства. И даже не отвлекся от потери и вины, продолжающих драть душу, кардинально сменив обстановку. Было на «Фантоме-1» кое-что необычное, и по большому счёту люди отправлялись туда именно за этим. Сколько сейчас на борту лайнера «Луч» находилось таких же вот «искателей», как Михаил, он и сам не знал. Как уже упоминалось, дело было не официальным, а, возможно, частично нелегальным. Потому никто не разглашал истинных целей поездки, ссылаясь на комфортные условия отдыха и уединение, в отличие от шума популярных курортов.

Что же касается станции... Поначалу «Фантом-1» привлёк массу внимания, его перекопали вдоль и поперёк. Однако, в какой-то момент люди поняли, что извлечь много пользы ни для науки, ни для быта из этого мира со всеми его необычными особенностями не получится, прекратили активное изучение феноменов «отзеркаливания» мыслей и хотели уже вовсе свернуть работу. Но слишком много было вбухано средств в технологичный научный центр, да и нашлась парочка энтузиастов, верящих, что есть ещё ценность в странной планете. Они оказались готовы даже за собственные деньги содержать комплекс. Как теперь выяснил Михаил - не спроста. И не такими уже учёными они оказались, скорее бизнесменами. А следовательно, им требовался и персонал. Лететь было далеко, неудобно, зарплата оставляла желать лучшего и жить приходилось вдалеке от цивилизованных миров. Завлечь удавалось немногих, в основном таких персонажей, как этот Семён, кое-кто имел за плечами судимость (но таких не ставили на важные посты, не выдавали оружия и следили за каждым шагом). Зато с ними

проще и болтать лишнего не станут: переведи на счёт денюжат да хлопни на стол бутылочку – дело сделано! А если и наплетут чего, то кто поверит?

– И чё тебя понесло в такую жопу? – с сочувствием покачал головой Семён. – Одно дело я, мне трудно устроиться в этих ваших новомодных интеллектуально-виртуальных хреновинах. А ты?

– Я не работать. Мне... надо побыть наедине с собой, – брякнул первое, что пришло на ум, парень, желая лишь скорее отделаться от надоеды. А тому, похоже, наоборот не терпелось выговориться.

– Вообще, тут как-то слишком много человечков, по которым не скажешь, что они хотят работать в пердях на краю галактики за минимальный оклад. Или отдыхать в подземных норах под лучами искусственного солнца. Бабы даже потащились, ишь, – продолжил вещать назойливый сосед, вертя головой и разглядывая остальных пассажиров. – Туристы, тоже мне! Я сначала вообще не знал, что в эту дыру туры продают, хах. Зато работа «не бей лежачего», а раз платят считай на халяву, чего ж нет?

– Наверное, – с прежней отчуждённостью, буркнул Михаил, не желая вдаваться в какие-либо подробности. Особенно разговаривая про других отдыхающих. Для него в этом было слишком много личного.

Сама мысль о подземном курорте могла вызвать много подозрительных вопросов, так люди тоже не особо и скрывались. Одна дама лет тридцати пяти вырядилась в короткое красное платье и нацепила большие солнцезащитные очки, словно собиралась ехать на знойный пляж, а не пыльный камень с кристаллическими «лесами».

– Я вот что думаю – кто-то что-то мутит, – усмехнулся Семён. – Но так оно даже интереснее.

Хитро подмигнув, он выудил откуда-то фляжку с водкой, судя по характерному запаху, растёкшемуся вокруг, которую сам пронёс явно нелегально, и глотнул.

– Хочешь?

– Не пью, – чуть запнувшись, ответил Михаил. Это было дело принципа, и не только из-за одного неприятного случая из прошлого. Лена на дух не переносила алкоголь. Иначе он давно бы спился с горя. – Мне в туалет надо.

Парень встал, незаметно подхватил сумку с самым необходимым и зашагал по просторному проходу между рядами сидений, чуть не столкнувшись, впрочем, со скучающей стюардессой, ведущей перед собой парящий по воздуху поднос с закусками.

- Скоро посадка! - крикнул ему вслед сосед. - Запрут ещё тебя, ха-ха-ха!

«Мерзкий тип», - мысленно проворчал Солнцев, стоя у зеркала в туалете. - «Ну ничего, чуть-чуть потерпеть можно. Он вряд ли полезет в зону отдыха. Да и я ведь ненадолго. На пару недель...».

Умывшись, он глянул на часы, настраивающиеся автоматически на ту часть галактики, где ты находишься. Посадка должна была начаться через пять минут, можно просидеть и в туалете. Лишь бы никто над душой не нависал. Михаил сейчас и без этого пребывал в полном мысленном раздрае. Не знал, чего конкретно ждать, как оно пройдёт, сработает ли вообще? Может это только трюки? Но отзывы, прочитанные им в чате тайной группы организаторов данного проекта, говорили сами за себя. Могли и соврать, да только людям стоило немалых усилий, чтобы выйти на полуподпольную компанию, оказывающую крайне специфические услуги. Зачем их тогда обманывать, отпугивая потенциальных клиентов, что приведут им довольные посетители? Что там по вопросам морали и закона он, честно говоря, не знал. Если бы приятель Витёк не вынес ему весь мозг, видя в каком плачевном состоянии пребывает Мишка, маясь от горя, то Солнцев тут бы не находился. Но добродушно-весёлой уверенности товарища было сложно противостоять.

Наконец по салону объявили, что корабль заходит на посадку. Вынырнув из уборной, парень поспешил к ближайшему тамбуру, которые разделяли отсеки лайнера. К счастью, Семёна в нём не оказалось, а пара мужиков в неопрятных рабочих рубашках, болтали между собой, покуривая и глядя на растущую за толстыми стёклами массивной двери громаду звёздного дока.

2

Спустившись по выдвинувшемуся трапу в необъятное помещение, Михаил остановился и огляделся. Причал, больше напоминающий перрон на станции поезда, размерами соответствовал габаритам космических судов, становящихся возле него «на якорь», потому на этих бескрайних просторах несложно было растеряться. Помимо роботов, обслуживающих доки, и кучки сонных техников, приглядывающих за роботами, пока никого не появлялось.

Пассажиры тем временем сошли в полном составе (всего человек около тридцати пяти), трудяги сразу скучились стайками, и обсуждали будущее место работы, условия и просто делились впечатлениями от полёта. «Особые» же пёстрые гости станции, комично резко выделяющиеся на фоне холодно-серого космопорта, разбрелись, кто куда, словно стесняясь друг друга, и неловко переминались в ожидании. Михаил решил ни к кому не прибиваться. И не только из-за странности ситуации, но потому прежде всего, что считал свой поступок бесчестным, хотя и не мог уже противиться соблазну.

К счастью, ждать долго не пришлось. С громким жужжанием в док въехали три поезда: специальный кар-тягач, тянущий за собой несколько открытых вагончиков с двумя сидениями в каждом. Эти «гусеницы», как на каком-нибудь параде, выстроились в ряд и одновременно встали возле ожидающей толпы. В центральном каре сидел мужичок с хитрым взглядом и острыми чертами лица, сразу привлёкший внимание Солнцева. В основном тем, что потрёпанная куртёшка, какие обычно использовали пилоты звездолётов, нахлобученная на него, не сильно сочеталась с лощёной рожой и зализанными назад волосами. Но, похоже, сам он не слишком смущался своего вида, являвшегося, вероятно, маскировкой для наёмных рабочих, которым не стоило знать лишнего. Кивнув водителям соседних поездов, он вылез, достал из широкого нагрудного кармана куртки тонкий, как лист бумаги, планшет и начал называть фамилии. В списке оказалась и фамилия Солнцев.

Само собой, в выбранную группу вошли все те, кто прибыл сюда отнюдь не на заработки. Остальных быстренько разобрали по оставшимся вагончикам и уже повезли к широким воротам палубы. Хитрый дядька изучающим взглядом осмотрел оставшихся и расплылся в улыбке стереотипного торговца, собравшегося впаривать простакам всякий бесполезный хлам или сильно подержанную тачку. Было в его лице и что-то от пирата, но только вычищенного и приглаженного.

– Роберт Сван, для вас просто Бобби! – радостно представился мужчина на родном английском языке (но наверняка знал и другие). Автопереводчик, прикрепленный к уху каждого гостя (такие приборы стали необходимостью в обиходе всякого межзвёздного путешественника, да и вообще любого человека), быстро пересказал владельцам его слова, хоть это было только имя.

Собравшиеся закивали, заулыбались и громко зашептали что-то, отвечая на дружеский привет, словно говорить в полный голос стеснялись. Сван же, оглянувшись через плечо, продолжил:

- Я надеюсь, что нигде не ошибся и все оставшиеся знакомы с маленьким, но ценным проектом под названием «Преддверие Рая»?

Вновь в ответ послышались одобрительные шёпотки.

- Тогда закончим с формальностями, скоро вы сможете получить то, за чем прибыли, друзья мои! Прошу занять места.

Всё это выглядело настолько непривычным и странным, что у Михаила голова пошла кругом и ноги начали заплетаться сами по себе. Собравшись с мыслями, он уселся рядом с полненьким лысеющим мужчиной в очках, на лице которого отпечаталось горе. Сразу было ясно, какова цель его визита. Зато бойкая дамочка спереди, судя по речи также русская, вела себя подозрительно оживлённо, писала чего-то в карманном голографическом планшете и тихо посмеивалась. То ли прикидывалась, чтобы не выдать истинных чувств (пускай её внешний вид делал это идеально), то ли предвкушала встречу с утраченным человеком, однако со стороны выглядело её поведение неуместно, учитывая обстоятельства. Особенно для Миши, которого отнюдь не тянуло в пляс. Его даже начал раздражать её сытый голосок.

Состав, управляемый Бобби, развернулся и покатил к воротам. Массивный и гнетущий док сменился на белый коридор, за чистотой которого тщательно следили десятки если не стони роботов. Что очень много для станции, официально числящейся чуть ли не закрытой. Людей, впрочем, почти не было. И всё-таки возникали мысли, что за Сваном стоят какие-то важные заинтересованные в данном бизнесе люди. Заехав в большой грузовой лифт, выглядящий куда более в духе той самой «заброшенной» станции, Бобби отдал голосовой приказ ехать на минус первый уровень, добавив какой-то пароль. Вздрогнув и громыхнув так, что все невольно сжались, лифт двинулся вниз. Гид (как правильнее обозначить Свана, Михаил пока не знал) всё время поездки безмолвствовал, лишь постукивал пальцем по рулю и качивал головой из стороны в сторону, будто слушал песню у себя в уме. К парню даже начали подкрадываться дурные мысли. Что, если это вообще какая-то преступная сеть по торговле рабами или органами. Конечно, медицина давно прогрессировала до создания искусственных, но может они работают на обитателей дальних уголков космической Ойкумены, которым не так легко получить квалифицированную помощь?

Однако все опасения рассеялись, когда они достигли нужного этажа. Это место шло вопреки любым ожиданиям, напоминая

больше не исследовательский комплекс, а скорее приёмную гостиницы или бизнес-центра. В просторном, выложенном строгим тёмно-зелёным мрамором зале гостей встретил массивный полукруглый стол. За синим голографическим экраном сидела опрятная секретарша с фирменной улыбкой исправного работника. Над столом висел узкий билборд с яркой светящейся надписью «Преддверие Рая». Именно такое название носила компания, к которой обратился Солнцев.

– Итак, уважаемые гости, добро пожаловать в «Преддверие Рая»! – провозгласил Бобби. – Место, где живые встречаются с ушедшими! Теперь мне надо отлучиться, принять более благообразный вид, ха-ха! Препоручаю вас в хорошие руки.

Манерным жестом он указал на улыбчивую девушку за стойкой, после чего торопливо, комично широкими шагами ринулся в сторону одной из дверей для персонала.

– Синди, детка, оформи пока гостей и введи в курс, а я сбегаю переоденусь, – как из пулемёта выпалил глава компании, проносясь мимо секретарши.

Ощущение разводилова всё ещё не покидало Михаила, да и было нечто вульгарное в этой показухе, но он держал себя в руках, рисуя в богатом воображении возможные варианты дальнейшего развития событий. Остальные клиенты тоже замешкались, кроме самый бойких, вроде той леди в красном. Она сама деловито подошла к столу, облокотилась об него и назвала имя и номер «заказа».

– Дамы и господа! – заметив некоторое смятение среди гостей, возгласила Синди. – Будьте добры встать в очередь. Мне нужно оформить ваше прибытие, разместить в отведённых номерах, выдать ключ-карты от апартаментов и карточки для входа в Пещеры! Можете не сомневаться, ваши деньги потрачены не зря, отзывы на наших сайтах тому доказательство!

Пошумев немного, толпа кое-как сформировалась в линию. Каждый человек в очереди, пока та ползла к столу, постоянно выглядывал и смотрел, чем там занят товарищ у ресепшена. Когда перед Михаилом оставались лишь двое гостей (позади мялось около четырёх), в зал вновь влетел сияющий Бобби. На сей раз он нацепил лоснящийся красный пиджак, бьющий по глазам, брюки и начищенные ботинки.

– Кто уже оформился, прошу собираться здесь! – весело окликнул он клиентов. – Дождёмся остальных, и я покажу вам комнаты и быстренько комплекс в целом.

Наконец, Миша остановился у стола. По какой-то причине он

чувствовал себя очень глупо, но опьяняющая солнечная улыбка Синди отвлекала от этих размышлений.

- Михаил Солнцев, - робко произнёс парень. - Номер 113-05.

- Отлично, Майкл, - потыкав кнопки на плавающей клавиатуре, сказала секретарша. - Вы у нас будете обитать в комнате тридцать пять. Все услуги включены, так что можете отрываться на полную катушку, - она кокетливо подмигнула парню. - Прошу, пройдите к Роберту.

Получив карточку от номера и ещё одну, на которой красовалось его имя и код «заказа», Миша побрёл к главе компании. Тот уже о чём-то оживлённо разговаривал с седовласым мужчиной лет пятидесяти. Увидев Солнцева, он подозвал его.

- Сейчас, мы почти закончили, - поглядывая на очередного освободившегося клиента, сказал Сван. - Сегодня вы разместитесь, а завтра отправитесь, собственно, в Центр симуляции, как мы его зовём, или Пещеры. Места едва хватило на всех, ха!

- А что, разве предыдущая партия не уехала? - неожиданно для самого себя спросил Миша.

- Ну, некоторым клиентам так нравится, что они задерживаются подольше, - пожал плечами Бобби. - За дополнительную плату, конечно. Иные тут по полгода живут или дольше, хотя мы предлагаем наведываться периодически. Я бы расширил бизнес, да только куда? Планет с фантом-кристаллами пока больше не обнаружили, ха-ха! Приходится вертеться, пока наука не научилась воссоздавать копии самостоятельно, ха-ха-ха!

- А власти Галактического объединения не прикроют вас? - с какой-то опаской в голосе спросила дама средних лет в изящной шляпке и с небольшой сумочкой, из которой выглядывало что-то вроде собачьего поводка.

- Мы убедили их, что тут ничего ценного в принципе нет. Это и так правда по большому счёту. Но у нас есть и пара покровителей, ведь всегда появятся желающие украсть идею у честных предпринимателей, особенно из зависти, что сами в своё время не додумались. Так что можете пока об этом не беспокоиться. Давайте, я немного расскажу вам о нашей компании, когда мы будем готовы идти.

3

За главным холлом раскинулся целый внутренний городок. Искусственные сады, не только дающие необходимый на

каменистой планете кислород, но и украшающие комплекс изнутри, галереи с колоннадами, просторные площади для прогулок – тут было всё. Идя по одной из таких галерей, уставленных серебристыми четырёхгранными колоннами, завитыми в спирали, пролегающей на этаж выше садов, гости могли наблюдать за людьми, гуляющими внизу. В основном это были парочки. Держась за руки или прижавшись плечами, они тихо бродили туда-сюда, о чём-то разговаривали, или сидели на скамейках, глядя на темнеющий, окрашивающийся алыми всполохами «заката» экран на потолке, заменяющий небо.

– Вот, как можете видеть, довольные клиенты, – с бодрой улыбкой отметил Бобби. – Пусть мы берём солидную плату за услуги, но зато дарим людям счастье. Счастье увидеть тех, с кем судьба их разлучила. Да и содержать всё это великолепие непросто. Я уже упоминал, что рассчитывать на правительство не приходится.

– А почему не сделать это официальным? – поинтересовался Михаил, с замиранием сердца глядя, как его мечта вновь увидеть Леночку исполняется уже у других.

– Я же объясняю, такой специфический бизнес запросто могут отобрать. Где ещё возможно подобное? Тут уже не о честной конкуренции речь, а о монополии. Да и кое-кто сочтёт нашу работу неэтичной.

– Почему же изначально планету оставили? – раздался ещё чей-то удивлённый вопрос.

– Когда я прибыл сюда в составе исследовательской группы – нет, я не учёный, скорее вёл отчёты, отвечал за логистику и всякое такое, – то фантом-кристаллы уже начали изучать. Сперва строили большие планы, предлагали, как и где можно их использовать. А затем выяснилось, что кроме как создавать копии человеческих воспоминаний они ни на что не способны. Часть исследователей решила применять их в психологической работе, только проект быстро свернули, посчитав слишком рискованным, ненадёжным и накладным. Кто-то даже предположил, будто свойства кристаллов легко использовать в качестве такого наркотика, потому лучше бы им пределов планеты не покидать. Да они и не работают за этими её пределами, к тому же должны быть достаточно большого размера.

– Но зависимость от... этих воспоминаний возможна? – сбивчиво заговорил Солнцев.

– Это уже к каждому отдельному человеку вопросы, – хмыкнул

Бобби, тут же добавив: – Мы, конечно, стараемся такого не допускать и просим особо засидевшихся гостей прервать процедуру. Вернуться можно и в другой раз. Но, поскольку вопрос слишком деликатный и спорный, приходится действовать из-под полы. Возможно, со временем... Так, вот ваши апартаменты, – прервал гид свой рассказ, остановившись возле отеля.

Тот представлял собою несколько этажей-балконов с комнатами прямо в стене комплекса, которые соединялись лестницами. Возле каждой двери, кроме занятых ранее номеров, стояли в ожидании активации роботы-слуги, немного похожие на мусорные бачки с округлыми «головами»-куполами из тёмного сенсорного стекла.

– Вы пока размещайтесь, обживайтесь, а завтра можете получить собственно услугу. В вашем распоряжении будут сады, торговые точки и голографические залы, где вы со своей второй половинкой сможете побывать в любом месте по желанию. Они также подключены к фантом-кристаллам, так что запросто окажетесь в дорогом сердце месте из прошлого при желании. И старайтесь особенно не выходить на верхние этажи, незачем неосведомлённых работяг втягивать. Всё, я ушёл.

Шуточно приложив пальцы ко лбу на манер военного «салюта», Сван снова одарил собравшихся фирменной улыбкой и заторопился назад к ресепшену. Гости же, немного помявшись и пообсуждав ситуацию, в которой оказались, начали разбредаться по номерам. Михаил поднялся на третий этаж в свою комнату номер 35 и приложил карточку-ключ к панели возле ручки. Издав мелодичный «пилик», замок отпёрся, приятно щёлкнув, дверь убралась в стену. Проведя ладонью над сенсором робота, парень включил его и пропустил вперёд себя в прихожую. В голове всё шло кувырком, но некоторая смена обстановки и уют номера всё же помогли отвлечься и расслабиться.

– Что желаете? – мягким женским голосом поинтересовался робот.

– Просто включи какую-нибудь спокойную музыку и подогрей воду в ванне, пожалуйста.

4

О наступлении утра на «Фантоме-1» Михаила оповестил будильник. Под землёй иначе он и не узнал бы, который час и сколько по меркам Земли он проспал. Свет «солнца» на «искусственном небе» сюда тоже не попадал. Открыв

глаза, парень долго лежал, глядя в идеально белый потолок со встроенными в него осветительными панелями, парочка из которых, те, что размещались по углам комнаты, испускали тусклый жёлтый свет. Иначе тут царил бы полный мрак. Вставать его никто не спешил. По сути, теперь он был предоставлен сам себе. За все услуги было уплачено, а как ты распорядишься отведённым временем – дело сугубо твоё. Но логично сразу реализовать свой «заказ».

«Может, не стоит вообще начинать?» – вновь проснулся голос сомнения в голове Солнцева. – «просто отдохну пару дней и домой, плевать на деньги».

Вдруг его охватил стыд за берущее верх малодушие. Казалось бы, никому никакого дела нет, только это стало уже слишком важно для него самого. Надо было попробовать. Кто-то говорил, что «фантомы» – всего-навсего дурманящая иллюзия. Но некоторые из комментаторов в соц.-сетях твёрдо уверовали, будто повстречали души своих ушедших родных, те, якобы, общались с ними самостоятельно. Каким образом такое могло произойти? Эти странные кристаллы связаны с иным миром или могут перетягивать из других слоёв реальности тонкую материю? Или в них самих живут какие-то духи-притворщики? Вопросы иного мира изучали тысячи ярчайших умов Земли, но пока смерть и всё, что лежит за ней оставалось в большей степени тайной. И раз представился случай в эту тайну хоть глазком взглянуть, разве можно его упускать, теряя возможность прикоснуться к любимой? С другой стороны, отчего тогда планету бросили без внимания? Разве только кто-то побоялся решать столь большую загадку, предпочитая вечную борьбу разума с верой истине? Или тут другие мотивы? Может учёных «мягко» попросили отсюда те «покровители». А знает ли Бобби Сван, на чём сидит?

Вопросы, налетевшие нежданно-негаданно целым роем, полностью отогнали остатки сна, заставив Мишу сесть на кровати. Мозг словно замкнуло от обилия мыслей. Услужливый робот привёз ему чашечку кофе, держа её в выдвижных раках-хваталках. Напиток хоть немного взбодрил. Закончив все необходимые процедуры, парень вышел из номера, встал возле перил, что ограждали каждый этаж, и посмотрел с высоты на раскинувшийся внизу парк. Люди мирно бродили по аллеям и дорожкам, выложенным плиткой. Работники комплекса не зря получали зарплату, создавалось впечатление, будто ты и не покидал родную планету, а то, что торчишь под землёй на приличном углублении даже в голову не шло. Но больше всего заинтересовал Михаила тот факт, что он не решался

предположить, кто из гуляющих является человеком, а кто – всего лишь отражением из прошлого.

Помаленьку стали показываться прибывшие с ним посетители. Тот толстячок, по неведомой причине особо запомнившийся Мише, оказался его соседом слева. Осторожно высунувшись из дверного проёма, он зачем-то глубоко вдохнул воздух, словно вышел с утречка на крыльцо частного дома, поправил круглые очки и повертел головой. Заметив знакомое лицо Солнцева, вежливо улыбнулся и кивнул ему круглой головой с проплешиной такой, как будто подвергся монашеской тонзуре. Протянув руку, он представился на немецком, моментально переведённым на русский наушным переводчиком:

– Франц Бок, очень приятно!

– Михаил, – вяло улыбнулся в ответ парень.

Он сам не мог толком объяснить, с чего ему было так тягостно знакомиться с товарищами по «несчастью» или с кем бы то ни было на этой станции – раньше за собой такой зажатости он не замечал, – однако теперь каждый раз при начале беседы возникало желание убраться поскорее. С Леной ушла и важная часть его самого, хоть физическое существование продолжилось.

– Вы тут раньше не бывали? – продолжил тараторить Франц, не заметив смущение собеседника. – Я пока не успел поговорить с местными... в смысле с предшественниками. Ну вы поняли. Очень хочется увидеть матушку. Столько времени прошло.

Солнцев стоял в лёгком замешательстве, не зная, надо ли ему вставить слово или просто кивать, как болванчик.

– Как вы думаете, можно посоветоваться с... ну с этими... фантомами? Они живые или?

– Я без понятия, – искренне признался парень, краем глаза следя за выходящим из номера справа длинным сутулым мужчиной лет за сорок.

Та весёлая дама пронеслась мимо него и Бока, обдав волной пахнущего ядрёными духами воздуха. Она увлечённо болтала по телефону с подругой и выглядела так, словно пришла делать маникюр или прикупить пару новых платьев.

– Не все тут тоскуют, как я посмотрю, – прошептал Франц, глядя ей вслед. – Ну а вы, Михаил, если не секрет, кого хотите встретить?

– Жену, – коротко ответил Миша, потупив взгляд. В этом деле

было что-то интимное, не хотелось лишний раз поднимать тему, но слово само слетело с его губ.

- Понимаю, - грустно ответил толстячок. - Ладно, тогда удачи вам! Я пошёл.

- Спасибо, вам тоже, - закончил беседу не менее банальным ответом парень.

Франц быстрым, спотыкающимся шагом направился к лестнице в конце этажа-балкона, на ходу кивая и здороваясь с каждым постояльцем. Те начали появляться один за другим и Михаилу, в отличие от вежливого немца, не хотелось слишком близко сходить с кем-либо из них. Поскорее покинув балкон, парень спустился на эскалаторе в сады. Под гостиницей, на нижних этажах зоны отдыха, располагались всевозможные магазинчики, сувенирные лавки, где можно было купить осколок фантом-кристалла на память (такой кусочек, как и говорил Бобби, не мог выполнять функцию настоящего столба, да и потерял бы силу в любом случае), виртуальный кинотеатр, клуб-бар и многое другое. В тот самый бар, как оказалось, имели доступ и работники. Уже на полпути, стоя на эскалаторе, Миша услышал горланящего сиплым голосом Семёна, а вскоре увидел его в компании ещё двух работяг из дока. К ним подошли двое охранников в синей форме и белых бронежилетах, на поясах у них висели дубинки-шокеры и пистолеты. Такой уровень охраны немного удивил Солнцева, но, с другой стороны, мир отдалённый, деньги тут вращаются солидные, а на работу может устроиться невесть кто. Сделав устное внушение гулякам, которое возымело моментальный эффект, они пошли дальше по маршруту патрулирования. Но парень всё-таки решил на глаза этому Семёну не попадаться. Не нравился ему и он сам, и такой тип людей в принципе. Возможно, отношение было предвзятым, только так уж вышло.

Быстро сбежав с последней ступеньки эскалатора, Михаил нырнул в освежающие объятия цветущего сада. Кусты и цветники, огороженные светящимися мягким голубым сиянием кольцами, создавали хорошую густоту, отвлекая от факта, что снаружи находится сухая каменная пустыня. Это и впрямь можно было назвать курортом. По воздуху над аллеями парили светящиеся шары, словно сами прогуливались между деревьев и пушистых куполов кустарников, в которых были размещены динамики, воспроизводящие пение птиц (настоящую живность сюда завозить не стали по целому ряду вполне очевидных причин). Но Михаилу сейчас было не до красот и романтики. Он спешил попасть в кристаллические пещеры, и с каждым шагом его сердце начинало биться сильнее. Росла тягостная тревога,

будто он шёл на деловую встречу или медосмотр. В какой-то момент и вовсе начало казаться, будто за ним кто-то гонится, может быть, те охранники, пускай в этом и нет смысла. Наконец впереди забрезжила вывеска, гласящая, что искомое место тут.

Вокруг входа, намеренно оставленного в первозданном виде для пущего эффекта, то есть у высокой синеватой дыры в стене, собрались остальные гости, большая их часть. Мелкая фигурка Франца мельтешила из стороны в сторону под недовольными взглядами тех, кого Бок случайно задел. Перед группой стоял мужчина лет чуть за тридцать в белой рубашке и тёмном узорчатом жилете. Широко улыбаясь, он подзывал рукой поспевающих клиентов.

5

– Скорее, скорее! Молодой человек, не задерживайтесь, потом придётся отдельно читать правила, если прослушаете, – громким, но приятным голосом обратился к Солнцеву администратор Центра симуляции, как гласил бейдж у него на груди. Затем, он добавил, подмигнув: – А это, можете поверить, скука смертная. Я быстрее и яснее расскажу.

Протолкнувшись поближе к переднему ряду, Миша попытался заглянуть администратору через плечо, но увидел лишь обычную пещеру, в которых как-то они с Леной побывали на экскурсии во время поездки на Урал, когда объезжали ещё родную Землю. Разве только слишком синюю.

– Все тут? – бодро спросил мужчина в жилете. – Ну, если кто не успел – им же хуже, ха-ха!

При этих словах он кивнул на стену у входа, увешанную несколькими длинными листами с текстом правил, навешавшим Михаилу мысли о скрижалях завета, как их обычно изображали.

– Значит так, поясню вкратце. Кстати, меня зовут Хэнк Терренс. Можно просто Хэнк, я тут почти всё время, можете обращаться в любой момент. Так вот. Кто здесь впервые? Отлично.

Хэнк, вытянув шею, пересчитал поднятые руки, хотя по сути необходимости не было: в группе с Солнцевым все оказались новичками.

– Тогда к делу. Феномен «отзеркаливания» до конца не изучен, но мы знаем, что образ берётся из памяти или мыслей человека, который смотрит в кристалл. Поэтому рекомендуем очистить сознание от всего лишнего и сосредоточиться на том, кого желаете увидеть. Кристалл сам настраивается на нужные

сегменты памяти и воссоздаёт их. Ещё учтите, что «фантом» всегда привязан к своему источнику, то есть к каждому из вас. Был у нас один чудик, переигравший в компьютер, который под видом клиента решил создать себе армию гоблинов-киборгов для захвата галактики. Получилась не армия, а только парочка каких-то уродцев, которые гонялись за дурачком, пока он не улетел, ха-ха-ха! Не беспокойтесь, с тех пор мы тщательнее проверяем гостей. Далее я попрошу каждого из вас подписать полный отказ от претензий.

Хэнк достал планшет из выемки небольшой кафедры, за которой стоял, и лёгкими взмахами пальца, будто это была палочка, а он – дирижёр, открыл нужную страницу.

– Сейчас возврат денег ещё возможен, – продолжил он, – но не после подписания. Если вас не устроит то, что явится вам из кристалла – это уже не будет ответственностью компании. Так что, если кто-то в чём-то не уверен, решайте быстрее. И в случае неудачного копирования вы можете продолжить отдых, но с компаньоном-фантомом, тут уж никуда не денешься. Исчезают они только после разрыва контакта с источником.

Вновь по коже Михаила пробежала дрожь сомнений. Но пасовать, стоя у самой цели, было бы слишком малодушно. Эта мысль сама словно толкнула его выйти из толпы первым. Выведя пальцем на глади экрана свою сигнатуру, парень проскочил в зев пещеры. Его обдало холодом, словно идущим из другого мира, может быть, действительно, загробного. Хоть вроде бы все детали чётко изложил Хэнк и места мистике не осталось, чувство чего-то потустороннего не оставляло Солнцева. Разве только следы вездесущего коммерциализма, разбросанные тут и там, возвращали этой мистике до обидного будничность. Большие светящиеся вывески и указатели, направляющие в нужную комнату, знаки «занято», включающиеся, когда гость заходил в одну из них через автоматическую дверь, красивый ковёр и рекламные щитки на стенах, в которых сменялись картинки с изображением внутреннего убранства казино и баров, куда можно будет заскочить со своим «призраком» позже. Это выглядело как-то слишком нелепо. Будто бы даже в мире мёртвых победило беспощадное потребительство. На мгновение в воображении Миши мелькнул образ Харона в узких солнцезащитных очках, модном пиджаке поверх чёрной робы и с золотой цепью на шее, подвозящего души на тюнингованном катере с принтами языков пламени на носу и принимающего исключительно цифровые карты.

«Так, стоп!» – одёрнул он сам себя, поняв, что ненароком может вызвать именно такого «спутничка».

Тогда он быстро «вытолкнул» мрачного паромщика и вернулся к одному из самых приятных воспоминаний. Он с Леной в одном из своих путешествий гуляли по морской набережной. Солнце мягко светило закатными лучами, свежий, солёный на вкус ветер обдавал лица, далёкие крики чаек будто звали в плаванье за моря и океаны. Леночка увидела у продуктовой палатки серо-белого котёнка, вылизывающего лапку. Она хотела взять его с собой, тот и сам уже разместился у девушки на руках. Но никак не получалось. Надо было ранним утром спешить на рейс в другую часть света. И всё-таки тот момент запечатлелся настолько, что первым пришёл в голову Мише сейчас. Была в этой сцене какая-то особая теплота.

Укоренив в уме образ любимой, Михаил двинулся дальше, следя за табличками над каждым ответвлением пещеры. Наконец он дошёл до двери с номером, который ему назвал Хэнк. Дабы не устраивать толкучку и борьбу за свободные места, каждому клиенту определяли конкретное помещение. Сенсор опознал посетителя и две блестящие металлические створки ушли в стороны. За ними открылась небольшая камера – яйцевидная выемка в скале, вокруг которой и отстроили исследовательскую базу. Под ногами у Миши за клубился туман, испускающие синее или розовое свечение кристаллы, заменяющие заодно и лампы, одновременно моргнули, стоило ему сделать один шаг внутрь. В сознание парня прокрались непонятные шумы, которые особо бурное воображение могло принять за голоса.

У дальней стены округлого помещения рос самый большой кристалл в рост человека. Он как-то странно аккуратно стоял, напоминая зеркало в гардеробе, хотя было ясно видно, что осколок растёт естественно. В этом тоже чувствовалось нечто осознанное, разумное, но какой разум и зачем всё это соорудил? «Фантом-1» люди застали абсолютно диким, без следов деятельности не то, чтобы цивилизации, вообще без намёков на какую-либо флору и фауну. Да и могло ли обычное существо, вроде того же человека, создать кристаллы, способные уплотнять свет и делать из них копии мыслей? Дальше детальных трёхмерных голограмм и различных лазеров наука пока не продвинулась. От волнения у него в мозгу поплыли самые разные картинки, как из жизни, так из его книг, либо вообще возникающие прямо сейчас спонтанно.

На парня накатила лёгкий страх, смешанный с интересом. Он как будто оказался в месте силы, где обитают духи самой Природы, которые рвутся в его сознание потоком непонятных голосов и образов. Мерное, едва различимое гудение кристаллов, их мягкий гипнотический свет, запах озона в воздухе – всё словно

вводило в транс намеренно. Как под гипнозом Солнцев подошёл к отполированной глади минерала, переливающегося синим, голубым и чёрным цветами, замерев. Взгляд устремился в глубину «мистического стекла», всё вокруг перестало существовать, и лишь в памяти ярче и отчётливее проступали черты Лениного лица. В какой-то момент Миша заметил, как они появляются и в кристалле, заменяя его собственное отражение. С каждой секундой очертания женской фигуры становились более чёткими, будто она шла из тьмы внутри стекла наружу, по её краям образовалась светящаяся каёмка.

Михаил отодвинулся назад на шаг, уступая место супруге. Вот она уже улыбалась ему с «зеркала», словно «оживлённая» нейросетью фотография, затем светящиеся контуры золотыми нитями начали вырываться вовне. Солнцев наблюдал за процессом материализации, не способный пошевелить и мизинцем. Тем временем нити продолжали вытягиваться, перевиваться между собой, плетя световую пряжу. И вот перед изумлённым парнем стояла Лена во плоти и загадочно улыбалась.

6

Когда первый шок отпустил Мишу, он смог собрать часть обрывков мыслей в жалкую кучку и попробовал осознать увиденное. Одна половина его естества рвалась подбежать к жене, обнять и задушить поцелуями, другая требовала пятиться от неё, как от неведомого чудища. Девушка тоже смотрела на него с удивлением, словно пытаясь вспомнить, кто перед ней стоит. Эта немая сцена длилась несколько минут. Наконец, Михаил протянул руку, шаря по воздуху, и пробормотал:

– Леноч, это ты?

– Я? – прищурилась девушка. Голос её звучал пугающе знакомым. Как если бы Миша ожидал чего-то более очевидно неестественного, некоего обмана, но получил именно то, о чём просил.

– Конечно, это я! – продолжила Лена, озираясь. – А где мы находимся? Это не похоже на лайнер... Я проспала весь путь до Венеры? Вот глупость.

Она робко улыбнулась, будто стесняясь всей этой ситуации, а Михаил стоял и не знал, как начать диалог. У него потемнело в глазах, и мысли выплясывали танго. Как-то так ему запомнилось похмелье с далёких школьных лет, когда друзья в десятом классе предложили ему водку. Тогда же он решил, что пить

больше не будет, теперь же пьянел не то от радости, не то от страха.

- Н-нет, это не лайнер и не Венера, - едва ворочая непослушным языком, заговорил парень. Собственная речь показалась ему невнятной и глупой. - Давай, забудем о ней. На этой планете тоже можно хорошо провести время.

Каждое слово давалось ему с усилием, ибо он чувствовал в них неискренность. Однако, Лена улыбнулась шире, подошла к нему первой и обняла за шею.

- Почему-то я так по тебе соскучилась, - прошептала она на ухо Солнцеву, отчего он чуть не разрыдался, но этому воспрепятствовало что-то необъяснимое.

- Я тоже, - ответил парень.

Прикосновения супруги воспринимались абсолютно естественными, тело было плотным, от него даже шло тепло, хотя, возможно, чуть слабее, нежели от живого человека. А можно ли считать её неживой? Солнцеву вдруг почудился запах любимых духов Лены, напоминающий о клубнично-сливочной помадке. И тут он словно проснулся ото сна, длившегося шесть месяцев. Как если бы ни аварии в доке, ни трагедии, ничего этого не было. Просто дурной сон. Он снова оказался с любимой в очередном странствии по Галактике!

Они вышли из пещерки под руку, бурно обсуждая свои путешествия. Михаил так глубоко «пропал» в этом, казалось бы, абсолютно бестолковом разговоре, что не замечал других гостей, так же покидающих комнатки. Кто-то шёл рядом с друзьями, кто-то обнимал родственников, та дама преклонных лет в шляпке, привстав на одно колено, прижимала к себе светло-бежевого ретривера, облизывающего ей лицо. Модная красotka в красном платье гордо вышагивала рядом со статным мужчиной в форме офицера Планетарных Сил Обороны.

Миша шёл лёгкой походкой, не в состоянии оторвать взгляда от знакомого, родного лица Лены, которое не видел словно бы целую вечность. Он постоянно чего-то говорил, но сам, пожалуй, не понимал - чего. Вспоминал забавные истории из их совместного прошлого, рассказывал, где был в последние месяцы и что делал. Лена лишних вопросов не задавала, как будто её не удивлял разрыв в добрых полгода между тем незадавшимся полётом и сим днём. Могло показаться, что она знала обо всём этом так же хорошо, как и её счастливый супруг, но не подавала вида.

Из пещеры пара устремилась в парк. Михаил двигался на

автопилоте, упиваясь волной восторга и нежности, поднимающейся от солнечного сплетения к горлу, а затем рывком ударяющей в мозг зарядом дурманящей эйфории. Он чувствовал себя так же, как на первом свидании с Леной, прошедшем как по совпадению в парке.

- Помнишь наше первое... - вдруг заговорила сама девушка.

- Свидание, да! - воскликнул Солнцев, закончив за неё фразу.

- Только фонари там не висели в воздухе. И играл тот оркестр.

- Ага, эти стрёмные роботы-музыканты. Казалось, стоит отвернуться, они головы гитарами пробьют всем человекам, хах...

- Ты тогда так же сказал.

- Помню. Помню...

Обнявшись, они бродили бесцельно по всему комплексу, пока искусственное «небо» на потолке не начало темнеть, покрываясь точками «звёздочек». Михаил пригласил Лену пройти в небольшое милое кафе на «открытом воздухе».

- Будешь мороженное? - бодро спросил парень, оглядывая меню.

- Тут есть твоё любимое...

- Я... ты знаешь, я что-то не хочу есть. И пить... Странно.

- Эмм, да... наверное.

Солнцев вновь ощутил прилив неловкости и даже стыда. Создавалось такое впечатление, будто он действительно выдернул любимую из Райского сада в бранный смертный мир ради себя. А ещё он не знал, как объяснить Лене, что она - просто копия. Он сам не хотел этого признавать, да и не мог быть до конца уверен, с кем или чем сидит сейчас за круглым белым столиком. Возможно, Бобби чего-нибудь не договаривал. Но глянув на улыбку жены, Миша растаял в ней и отогнал дурные мысли прочь.

Затем они поднялись в номер. На балконе в паре метров дальше парень увидел толстячка Франца Бока, вертящегося вокруг высокой властной женщины в строгом платье. Он постоянно лебезил и кланялся, затем открыл дверь, впустив мать в комнату. Нахмурившись, Михаил проводил его взглядом, затем тоже отпёр замок. Стоило ему с Леной остаться наедине, вдали от посторонних глаз, он в полной мере ощутил, насколько ему всего этого не хватало. Ночь разлучённые души провели, наслаждаясь друг другом. К утру Миша абсолютно забыл, что рядом с ним, оплетая руками его грудь, лежит «фантом».

7

Утром Михаил не хотел вставать, покидать постель с любимой женщиной, которая словно бы никуда не уходила, но могла исчезнуть, стоит потерять её из виду. Робот привёз завтрак, Лена опять не притронулась к еде. Парень почему-то (сам не зная – почему) надеялся, что хотя бы ночь спустя она испытает простые человеческие потребности. В этом было нечто немного пугающее. С другой стороны, что он мог ожидать? Наверное, проблема крылась в нём самом. Тебе обещали копию – получи копию. А если вдруг рассчитываешь, будто она правда оживёт... И всё равно Миша верил, что это не просто говорящая кукла. Хотел верить слишком сильно.

За стенкой послышался раздражённый женский голос и бормотание Бока. Он словно извинялся или оправдывался, а его «мамаша» продолжала негодовать. Уж по какому поводу, поди догадайся. Странно было, что немец решил «обрадовать» себя такой компанией. Это уже отдавало мазохизмом.

– Чего они там ворчат? – хмыкнул Михаил после нескольких минут спектакля.

– А помнишь горный курорт на Суперземле Кеплер-371? – живо поинтересовалась Лена. – Вот там соседство было похуже!

– Да-а-а, – протянул Миша, предаваясь воспоминаниям. – Тот пьяный амбал на всех готов был с кулаками лезть. Его, кажется, даже в полицию увели. Куда бы ты хотела сходить?

– Хм. Прямо и не знаю. А ты?

Снова неприятный холодок пробежал по коже Солнцева. Обычно Ленок не смущалась. Ей всегда хотелось куда-то, увидеть что-нибудь новое. Но, с другой стороны, вечные путешественники и так уже повидали много чего. Вряд ли «Фантому» удастся удивить их сильнее. Если не брать в расчёт кристаллы, однако о них девушка вообще не спрашивала.

Пока мылся в душе, Михаил решил, что стоит сходить в голографический зал. Из шести имеющихся в наличии, свободен оказался лишь один, и к счастью, на него пока никто не претендовал. Заказал симуляцию прогулки по набережной. Пустая комната из четырёх синеватых стен преобразилась в живописную тропу вдоль парапета с изящными перилами, за которым, ударяясь о крутой скалистый берег, гудели волны, а небо окрасил огненно-рыжий закат. Пол под ногами начал медленно двигаться, создавая иллюзию ходьбы и работая, как беговая дорожка в щадящем режиме. Система сгенерировала

бродящих мимо людей, ларьки с едой, птиц и стрёкот сверчков в высокой траве.

- Помнишь того котёнка? - улыбнулась Лена.

- А как же! Славный был малыш, жаль не могли взять...

- Жаль, - чуть взгрустнула девушка. Она всё ещё вела себя и разговаривала так, будто только очнулась от криогенного сна или вообще родилась на свет.

Обняв её, Миша завёл отвлечённый разговор о том, как Витёк и Ваня Куницын, коллега по работе, настояли съездить с ними на рыбалку, чтобы развеяться. Лена в этот момент словно выпала из реальности и почти никак не реагировала. Подумав, что «мужские истории» ей наскучили, Солнцев перевёл тему, а затем и вовсе предложил сходить в кинозал. Это правда помогло отвлечься от странных мыслей, от которых сердце трепетало в предчувствии чего-то недоброго. Супруга весь сеанс сидела, как в прострации, глядя на изогнутый экран, будто в первый раз в жизни. Тем не менее, это было не так странно, нежели могло показаться.

- Подождёшь пару минут, мне надо в уборную, - обратился к Лене Михаил, когда они вышли из зала в коридор, освещённый белыми лампами из трубок, загибающихся в разные фигуры.

- Я... можно мне с тобой, я боюсь... - вдруг выдала девушка.

- Что? - удивился Михаил. - Нет, это... лучше не стоит. Подожди совсем немного, можешь постоять у двери. Я мигом.

Кое-как уговорив её остаться в одиночестве, парень зашагал к туалету, по пути заметив, что за ним наблюдают двое мужчин: один - лысый, в круглых очках и с неприязненно скривлёнными губами, другой, седовласый и растрёпанный, напоминал карикатурного профессора. Чего они так уставились, было совершенно непонятно, хотя смотрели они (или по крайней мере лысый) с явным интересом. Оглядываясь на странную парочку, парень проскочил через услужливо открывшуюся дверь и заперся в кабинке. Уже тут он понял, что творит какие-то глупости. В этот же момент дверь снова «шикнула», открываясь, кто-то прошёл к раковинам, послышался шум воды. Подождав пару минут, Миша всё-таки вышел и столкнулся с тем лысым.

- Молодой человек, - заговорил мужчина на каком-то восточноевропейском языке, Михаил сразу не разобрал, в отличие от персонального переводчика.

У парня внутри всё похолодело. Чего ему нужно? Среди пассажиров лайнера, на котором прибыл, он его не видел. По крайней мере припомнить не смог.

- Извините за беспокойство, - поспешил снять напряжение незнакомец, поправив очки. - Я стал невольным свидетелем вашего разговора с фантомом... В общем, позвольте представиться. Доктор Вацлав Кашовский. Вы не слышали обо мне?

- Э-э, нет, - совсем растерялся Миша.

- Ничего. Большого слова в физике я пока не сказал. Пока, - Вацлав сделал особый акцент на этом слове. - Сейчас я специализируюсь на исследовании феномена «Фантома-1». Поведение вашего, кхм, спутника меня несколько удивило. Слушайте, здесь не время и уж явно не место для такой беседы, если вас не затруднит, могли бы вы прийти завтра вечером в бар «Звёздное сияние»? Часов так в девять по местному времени. Там я смогу пояснить больше, а заодно кое-чего выпрошу у вас. А-то и смогу прояснить пару моментов, коли захотите. Нас дурят и не только на деньги. Ладно, мой коллега, поди, заждался. Хотя в отличие от вашего спутника он реагирует иначе.

Странно ухмыльнувшись своим кривым ртом, Кашовский поклонился и вышел. Михаил встал у зеркала, глядя на отражение и будто не узнавая в нём себя. Казалось, что происходит нечто важное, но что и с какой вообще стати? Однако у него возникло острое желание задать-таки пару вопросов этому поляку-чудаку с коллегой-фантомом.

Лена караулила его под самой дверью, а когда та отворилась, прямо повисла на шее Миши. Без лишних разговоров они добрались до номера, время уже клонилось к вечеру и искусственное небо приобретало тёмные оттенки. Михаил поймал себя на мысли, что все дела делает на автомате и в каком-то беспамятстве. Даже беседовал с Леной, как робот. Она тоже говорила мало, короткими фразами (вчера это не бросалось ему на слух так отчётливо) и большей частью вспоминала похожие ситуации из прошлого. Слова доктора заронили необъяснимые сомнения.

8

Поздно вечером в соседнем номере снова начался «спектакль» Боков. Робот-горничная, считав по лицу Михаила лёгкое раздражение, предложила:

- Может быть мне включить звукоизоляцию стен?

- Пожалуй, - без раздумий согласился парень.

Стены моргнули зелёно-голубым светом, вокруг них образовалась едва заметная белая плёнка, издающая слабое мерное гудение, слышное лишь в упор. Перебранка стихла. Миша и Лена снова предались любви, но что-то смущало Солнцева. Раньше он не задумывался под действием восторга, а теперь, когда первая иллюзия счастья отступила и на сцену высунулся этот Вацлав, всё в подруге сердца казалось ему не таким.

«Проклятый поляк!» - подумал парень, уже лёжа на спине и глядя в потолок.

Сон накатывал на него волнами, то погружая в круговерть смутных видений, то снова отпуская из своих объятий. В один из таких моментов пробуждения, Миша заметил, что Леночка не спит, а глаза её открыты и поблёскивают каким-то стеклянным блеском. От этого образа ему стало совсем не по себе. Весь день прошёл в сомнениях. Парочка бродила по разным этажам комплекса, Михаил наблюдал за другими гостями, которые, похоже, были всем довольны. Предлагал ли им встретится в баре странный доктор? Или решил испортить жизнь именно Мише? Остановившись у сплошных широких перил бело-металлического цвета, отгораживающих этаж торгового центра от круглого сквера с фонтаном в центре, лежащего внизу, парень прислушался к шуму брызжущей воды и задумался.

- Помнишь того котёнка? - вдруг спросила Лена.

Солцев вздрогнул, обернулся и торопливо промямлил:

- Д-да, конечно. Славный был...

- Что-то случилось? - улыбнулась девушка.

- Нет. Всё в порядке. Слушай, мне вечером надо будет встретиться со знакомым часиков в девять вечера. Это ничего?

- Хорошо, - кивнула Лена. - Я смогу найти с ним общий язык. Помнишь, как мы с Витей ходили на...

- Нет-нет. Мне нужно пойти одному, - испытывая необъяснимые угрызения совести, уточнил Миша.

Ему казалось сейчас, будто он предаёт самого дорогого человека, хотя и не делал ничего зазорного в обычном понимании. Да и Лена никогда не боялась одиночества, не скучала и сама легко заводила знакомства, когда муж отсутствовал.

- Это всего на полчаса, - попытался оправдаться Михаил, глядя, как меняется лицо Лены.

- Ты ведь сказал, что соскучился, - прошептала она. - Тогда, на лайнере ты тоже меня оставил...

- Я... что ты! Всё будет хорошо. Не так, как на лайнере, - сердце парня дёрнулось, его прошила острая боль. - Подожди меня в комнате, а завтра мы будем делать то, что хочешь ты. Пожалуйста, Леночка! Мне нужно выяснить одну вещь, чтобы успокоиться.

Девушка смотрела на него помутневшими глазами, её губы вздрагивали, как у обиженного ребёнка, готового расплакаться. Ни за что Миша не поверил бы, что перед ним стоит не живой человек, а результат чьей-то злой шутки. Он обнял супругу и поцеловал. Она не отреагировала. Тогда Михаил решил попробовать другой подход.

- Помнишь, мне надо было ехать на одно литературное мероприятие, а ты не смогла? Тебе пришлось пару дней побыть одной. И ты...

- Нарисовала картину заката в марсианских горах, - блаженным голоском закончила девушка, расплывшись в мягкой улыбке. - Дурацкая вышла картина. Хорошо, я подожду.

- Вот и молодец, - Миша похлопал Лену по спине и обнял крепче.
- И вовсе она не дурацкая была.

Спускаясь по лестнице, Михаил постоянно оборачивался на дверь своего номера, а сердце всё сжималось, словно он совершал преступление, оставляя Лену одну. Эта копия вела себя, как ребёнок, при этом помня, что было с оригиналом. Искусственное небо почернело, усыпавшись мириадами искорок или даже целых созвездий, скопированных с реальных из разных частей изученного космоса. Тут, похоже, всё скопировано. В парке у отеля было достаточно шумно, по меркам курорта на пару-тройку сотен посетителей, конечно. Обязанность освещения просторной территории перешла фонарям и фонтанам, куда также были встроены разноцветные лампы, устраивающие целое представление, когда основной свет гас. Люди ходили по тропинкам, разговаривая со своими фантомами или с другими отдыхающими. У Миши же по-прежнему не возникало желания завести дружбу. Да после встречи с Кашовским, скорее его стало ещё меньше. Поэтому он, засунув руки в карманы куртки и потупив взгляд, быстрым шагом направился в зону питания.

Всевозможных кафе, ресторанов и разных питейных заведений тут было предостаточно. Их мерцающие вывески, бегущий

текст, обрамлённый огоньками, и громкая музыка сбивали с толку. Быстро проскочив взглядом по чередке ярких названий, Солнцев заметил-таки большие синие буквы, складывающиеся в слова «Звёздное сияние». Подойдя к отворённым дверям, он замер, как будто чувствуя некий подвох, что-то подсказывало: внутри всё изменится непоправимо. Правда, к худшему или к лучшему? Миша привык доводить начатое дело до конца, сомнения полетели прочь, и он шагнул через порог.

В полутёмном помещении, чьи стены заляпали красные, жёлтые и фиолетовые кляксы света, собралось около полусотни посетителей, в том числе из персонала сверху в синих или серых робах. Музыка, гремящая из динамиков, размещённых у потолка вдоль всего бара, словно по заказу сменилась на более спокойную и приятную слуху. Поискав глазами поляка за одним из столиков, утопающих в полумраке, Миша не смог его найти. Зато чья-то лысина блеснула в свете ламп над стойкой бара.

Оглядываясь, как будто его могла подстеречь опасность, парень подошёл ближе. Вацлав оказался тут. Рядом с ним сидел раскисший Франц Бок. Толстячок тяжело вздыхал, высматривая чего-то на дне ополовиненной кружки с пивом, и кивал на слова доктора, которых Михаил не мог расслышать.

- О, и вы здесь! - обернувшись и заметив Солнцева, воскликнул Франц. - А я, как видите, решил выпить... с горя...

- Ничего, голубчик, такое часто случается, - заверил в продолжении разговора Кашовский. - А вы присаживайтесь, молодой человек. У нас как раз намечается подходящая беседа. Ваш опыт может пригодиться.

- Опыт чего? - недоумевая, спросил Миша, опускаясь на свободный высокий круглый стул слева от физика.

- Опыт воздействия на фантомов, - с важным видом заметил Вацлав. - Видите ли, мой наставник, которого я воссоздал в кристалле, сейчас остался в номере, но не выказал никаких претензий. А ведь чем дальше источник образа от самого образа, тем слабее связь. И только вчера я видел, чтобы фантом испугался исчезновения!

- Да уж, - всхлипнул Бок. - Мне теперь только и надо, чтобы эта... этот фантом - исчез!

- Но вы ведь хотели увидеться с мамой, - удивился Михаил. - Что пошло не так?

- Эх, я перенервничал, когда находился в пещере и на память мне пришло, как матушка меня чихвостила. А бывало такое

часто. Теперь выносит мозги каждый день по поводу и без.

- Во-от, - значительно приподнял палец Кашовский. - И, похоже, переменить поведение он не может. А вы смогли уговорить фантома подождать вас, невзирая на страх распада. Вы, простите, чем занимаетесь?

- Я... - Солнцев почему-то запнулся, не сильно желая раскрывать подробности биографии незнакомцу. Или побоялся, что важный учёный сочтёт его род деятельности пустой тратой времени. Но Вацлав с намёком подмигнул, настаивая на ответе.

- Я - писатель.

- Интересно, очень интересно, - забормотал доктор, потирая подбородок так интенсивно, словно хотел найти в нём золотую жилу. - Возможно, ваше развитое воображение придало больше черт копии. Или вывело на контакт... Хм-хм, крайне любопытно.

- Но вы ведь тоже, как бы сказать, представитель творческой профессии, - заметил Михаил.

- Да, но наука работает в несколько иных плоскостях. Наше воображение более сухое, что ли, прагматичное. Направлено на познание существующего мира, а не на создание нового. У меня есть теория касательно происходящего здесь, да и не только.

- Не буду вас отвлекать, - громко вздохнул Бок. - Надо идти собирать вещи, пока это... существо будет меня донимать по каждой мелочи!

- Вот тебе и преддверие Рая, - сочувствующе отозвался Миша.

- Нет, название они удачно выбрали, - спяну Франц звучал совсем не так, как обычно, да и сорванные нервы давали о себе знать. - В «Комедии» Данте Раю предшествует Чистилище. Это - оно и есть!

Стукнув пустым стаканом о стойку, он встал, махнул рукой, брякнув что-то прощальное, и, раскачиваясь, словно грустный пингвинчик, заковылял к выходу.

- Э-э-э! Вы чего пухляша обидели?! - раздался насмешливый знакомый голос за спинами собеседников. - Мишаня, как оно?!

Семён бесцеремонно подвалил к собеседникам, плюхнулся на освободившееся место и сразу поманил робота-официанта. Доктор с презрением посмотрел сначала на работягу, затем на Михаила, будто тот был ответственен за его появление. Парень попытался мимикой показать, что никоим образом не связан с пьяницей, заказавшим бутылку водки, но безрезультатно. Тем временем, Семён не умолкал.

- Да, чего вам эти куклы дались? - с сочувствием протянул он, разглядывая полученный от услужливой машины сосуд с заветной жидкостью. - Выпили бы и готово! Кстати, я думал ты...

- Я и не пью, - опередил его Миша, показав на стакан с соком, который успел попросить у робота чуть ранее.

- Разве там, - Вацлав с намёком ткнул пальцем в потолок, подразумевая вышележащие этажи, - знают про «кукол»?

- Верно, нам не положено. Мы ж - быдло, хе-хе! Но знаете чё? Ваши эти куклы-шмуклы ничем не лучше водки. Тоже оторваться от них не можете, а ходите с важным видом, - глянув куда-то через плечо, Семён заметил сослуживцев, кивнув, встал и бросил напоследок: - Ну вы не кисните тут, если чего мы с мужиками в дальнем конце посидим. Лучше накатите с нами, чем время на свои игрушки тратить.

- Да уж, лучше, - раздражённо проворчал Кашовский, когда Семён удалился. - Никакого покоя нет даже тут. Пойдёмте со мной, Михаил, поговорим в более тихом месте.

9

Постоянно оглядываясь по сторонам, будто назойливый Семён мог их преследовать, Вацлав под локоть отвёл Михаила в сквер, где гуляли парочки отдыхающий-фантом. Взглядом истинного исследователя доктор оглядел их, приземлился на скамейку у кустов, и продолжил столь резко прерванную беседу:

- Так вот, на чём я там остановился? Теория, точно-точно. На самом деле это даже не столько мои домыслы, сколько известная с давних времён идея. Её, как ни странно, редко рассматривают всерьёз... Я более чем убеждён, что всякая планета, наделена разумом. Это не так сложно проследить только лишь наблюдая за балансом в природе, который восстанавливается в случае сбоя. Приспособление видов к меняющимся условиям, которое сами они вряд ли могли осуществить без «предупреждения» извне и заложенных заранее потенциалов и прочее. В общем, этот мир тоже должен иметь разум. И порождает фантомы осознанно, чтобы общаться с нами... Изучив, как всё это работает на примере такого, кхм, незанятого лишней работой с биосферой сознания, мы смогли бы понять общий принцип, начать выходить на контакт и с другими планетами, с нашей родной Землёй, на которую привыкли не обращать должного внимания! А им есть, что нам

сказать, в этом я не сомневаюсь! Ведь если люди соединены коллективным бессознательным, то и они должны.

- Но... - Михаил хотел задать вопрос, однако сразу и не смог его правильно сформулировать. - Это ведь просто копии воспоминаний, - наконец брякнул он первое, что пришло на ум.
- Свет и не более.

- При определённом взгляде всё - есть свет, замедлившийся при встрече с веществом. Фотоны вечны и участвуют почти во всех, если не во всех процессах и взаимодействиях. Гравитация, электромагнетизм... Тут много чего стоит ещё узнать. А если рассматривать мысль как в некотором роде «свет», то не трудно представить и возможность эту мысль «уплотнить». Предыдущие работы на «Фантоме-1» показали, что кристаллы, вернее их излучение, устанавливают связь с телом находящегося поблизости человека, частично копируя его состав.

- Ладно-ладно, я всё равно мало что из этого понимаю. При чём тут я?

- Планеты, обладающие богатой биосферой, постоянно заняты её регулированием, - с видом большого знатока заговорил Вацлав. - А здесь одна пыль да камни. Что если эта планета скучает? И тут прибыли люди, войдя в область её сознания. Мир стал брать из их мыслей знакомые и понятные образы, превращая их в этакий аналог речи. Но вышло так, что эти люди не могли похвастаться большим запасом образов. Потому планета и общалась с ними, как с детьми, давая те игрушки, о которых они мечтали. Взаимодействие на уровне взрослый-ребёнок продолжалось, пока не появился писатель! Как я сказал, планета даёт людям то, о чём они думают, считая картинку в мозгу желанием, тем, чего они хотят получить от взаимодействия. При контакте с вами ей, похоже, не всегда понятно, как поступить из-за богатства картин в голове и иного, более широкого виденья реальности. Она вынуждена импровизировать. Может быть даже - развиваться, эволюционировать систему общения, выходя на прямой диалог через фантом.

- А до меня что ли не было никого с богатой фантазией? - хмыкнул Миша.

- Может и были, - Кашовский развёл руками. - Только на тот момент никто толком не знал, что это за фантомы и как они должны себя вести, что есть норма, иными словами. Потому не придавали значения вероятным отклонениям. Сперва мы вообще пытались извлечь сугубо практическую пользу, а её как

таковой не оказалось. В массе же это были обычные «ожившие фотографии». Я считаю, что здесь таится куда больший потенциал для изучения и общения с планетой, со Вселенной, раз на то пошло! Но этот хлыщ Сван и его компашка не отпустят так легко своего «золотого гуся». Нам надо доказать, что «Фантом» – не простой принтер для воспоминаний. Благодаря вам и кое-какому оборудованию это будет легко сделать.

– А как же все они? – Солнцев указал на гуляющих людей, наслаждающихся общением с теми, кого уж не рассчитывали увидеть.

– Ну, тут ваш знакомец прав. Это всё равно что сосать бутылку. Придётся разрушить иллюзию ради более высокой цели. Я не могу заставить вас сотрудничать, но могу попросить.

– Мне нужно подумать, – скороговоркой ответил парень, стараясь прервать разговор, от которого у него начинали идти мурашки по коже.

– Обменяемся контактами, – утвердительно предложил Кашовский. – Не примите за дерзость, мне бы не хотелось вступать в вашу личную жизнь... Но это может быть слишком важно для науки, для нас всех. Я постараюсь вас без дела не тревожить, а вы обращайтесь, когда будете готовы работать.

– Хорошо, – зачем-то брякнул Миша, с трудом понимая, чего говорит, словно учёный обладал способностями к гипнозу.

Внеся номер Вацлава в свой мини-планшет, он встал со скамейки и торопливо зашагал в сторону отеля, пока доктор не сказал ещё чего-нибудь. Михаилу и правда требовалось кое-что устаканить у себя в мозгах. Идя по темнеющим на глазах аллеям, он ненароком увидел очередную воркующую парочку, двух старичков, сидящих возле фонтана, обнявшись, и не поймёшь, кто из них человек, а кто... Женщина играла со своим ретривером, бросая ему фрисби. Молодые супруги раскачивали на руках годовалого ребёнка, и не хотелось знать, что за мрачная трагедия стоит за ними. И сие умиротворение вызывало жгучую боль в сердце. Что это? Игра света, чья-то жестокая шутка или «разговор» со скучающей планетой?

Взбежав по лестнице, Миша натолкнулся на модную леди со своим ухажёром-военным. Они как раз закончили страстно целоваться, и мужчина прошёл в номер, а его подруга задержалась, поправляя причёску. Глянув на Солнцева, она заметила смущение на его лице, и, приняв на свой счёт, дерзко спросила:

– Что не так?

- А? Всё так, - слегка растерялся парень, найдя чем выкрутиться:
- Вы так любите друг друга, сочувствую вашей утрате...

- Чего?! - чуть не расхохоталась мадам. - Не-ет, мой козёл жив-здоров! Просто после ухода в запас начал за воротник закладывать и мотаться со своими дружками куда-то чуть ли не каждые выходные. А мне захотелось пообщаться с ним прежним, когда он от меня ни на шаг не отходил.

Хмыкнув, женщина скрылась за дверью, оставив вконец растерянного Михаила одного на освещённом балконе. До своего номера он еле доволоч ноги, боясь зайти и увидеть что-то совсем неземное. От мысли, что именно его спутница стала неким «особенным проявлением», делалось не по себе. Почему остальные могут просто наслаждаться «живыми фотокарточками», а он - нет? Такая вот плата за фантазию, горе от ума. Но правда ли это так называемое наслаждение лучше бутылки водки? Может, Кашовский прав и надо помочь ему разогнать шарашку Бобби? Отобрать бутылку? Но как быть самому? Вдруг это всё нечто большее, чем даже Вацлав понимает?

Дверь с шорохом отворилась, внутри царила вязкая полутьма, разбавленная синим сиянием голографического экрана на стене комнаты. Лена стояла возле него, выводя пальцем последний элемент картины. Закат в марсианских горах. Как бы Миша хотел, чтобы это было что-нибудь другое. А может, наоборот стоило обрадоваться? Услышав, как он входит, девушка медленно обернулась и с блаженной улыбкой спросила:

- Глупо получилось, да?

В тот раз, в далёкий день их разлуки она спрашивала то же самое, но Миша тогда, конечно, поспешил переубедить любимую. Теперь он решил попробовать другой вариант.

- Да, и впрямь глупо, - заметил он, проходя.

Лена продолжала улыбаться, как если бы получила комплимент. Ведь в прошлый раз она улыбалась и запомнилась именно такой. Может быть, странный доктор таки ошибся?

10

Последующие три дня Михаил просто провёл с Леной. Ходили по разным местам курорта, посещали голографические залы, в общем пользовались всеми видами развлечений, предоставляемых «Преддверием Рая». И чем дольше они оставались наедине, тем больше Солнцев привыкал, забывался

и растворялся в чувствах. Ему становилось трудно понять, меняется ли копия или остаётся прежней. С Вацлавом он тоже не встречался и не связывался. Вообще парень будто очутился в каком-то другом измерении, из которого не мог выбраться. Или вернее не хотел. Он чётко осознавал, что ситуация явно нездоровая, однако отойти от Лены не мог. Особенно учитывая изменения в её поведении, столь плавные и гармоничные, что оставались незамеченными, она, можно сказать, адаптировалась к партнёру. Словно он просто вновь встретил утраченную любовь. И вместе с тем никак не мог отделаться от чувства тревоги и нарастающего страха. Ведь рано или поздно всё равно придётся улететь. Что тогда будет с Леной или кто она на самом деле? Разве не преступно губить её теперь? Однажды он её уже оставил...

В один из обычных дней, пока Миша ещё лежал в постели, телефон на тумбочке запел тихую мелодию звонка. Лена, отметив, насколько они любили её слушать, исчезла на кухне, а парень с неохотой сгрёб устройство. Он не сразу сообразил, что здесь его некому беспокоить, кроме... Это конечно был он, Кашовский. Так хотелось сбросить звонок, однако он принял его.

- Михаил, вы не могли бы сегодня через полчаса-час подняться на верхнюю палубу? - с ходу спросил доктор, ошарашив парня.

- Это ещё зачем? - проворчал он, садясь.

- Нам нужно потолковать. Кое-кто из моих знакомых прибывает под видом гостя в ближайшее время. Я думаю, настал момент принять решение.

- Почему? - Солнцев продолжил сиплым голосом задавать по-детски глупые и прямые вопросы.

- Потому что охрана комплекса начинает подозрительно на меня поглядывать. По-моему, Сван заподозрил неладное. Вряд ли мне что-нибудь угрожает, но под надуманным предлогом он может выслать меня и не допустит обратно. А то и вовсе попытается подмочить мою репутацию, выставив на посмешище. Поговаривают, у него есть нужные связи, благодаря которым он и смог вытеснить научную группу с «Фантома». Так или иначе, рисковать я не хочу. Теперь всё в ваших руках. Надеюсь, что смогу вас убедить.

От этих речей Миша совсем приуныл. В каких ещё руках? Зачем такой пафос? Хотелось высказать всё Кашовскому в лицо, да тот сбросил звонок. Солнцева разобрала такая злость, что хотелось дать доктору в физиономию. Чего он прицепился? Но тут же его

словно холодным душем окатило. Он глянул на себя со стороны и увидел зависимого человека. Вот только зависимого от чего? От любви, от галлюцинаций, собственных иллюзий?

- Да чтоб тебя! - ругнулся парень, вскочив и принявшись натягивать штаны, упрямо не желающие налезать, мнущиеся и сбивающиеся в ком на полу.

- Ты чего ворчишь? - проворковала Лена, войдя в комнату.

- Мне... Ленюк, мне надо ненадолго отлучиться, - забубнил он, боясь глянуть стоящему подле него существу в глаза.

- Опять? Если тот мужчина донимает тебя, не обязательно идти у него на поводу. Можно сказать охране.

- Откуда?.. - у Миши отвисла челюсть от таких откровений. Как Лена могла знать, с кем он общался в последний раз? То ли и правда сама планета следила за тем, кто по ней бродит, что делает и говорит. Но ведь Вацлав должен быть ей другом. - Не важно. Просто подожди меня тут или сходи в парк.

- Одна? Ладно, - не дав ему возможности на лишние уговоры, к которым он уже морально подготовился, согласилась Лена.

Пока добирался до большого грузового лифта, ведущего из фойе «Преддверия Рая» на площадку-палубу у стыковочного дока, Миша мог думать только об одном: как бы поскорее убраться с этой планеты подальше от всех этих фантомов и докторов-профессоров. Зачем шёл с одним из них на встречу? Сам не знал. Наверное, нужно было поставить хоть какую-то точку. А пребывание тут изрядно надоедало.

Вацлав не сразу его заметил, увлечённый беседой с двумя другими мужчинами средних лет. Он что-то им оживлённо рассказывал, жестикулируя и указывая в сторону подъёмника, затем краем глаза увидел-таки Солнцева и замахал ему рукой.

- Скорее, скорее! - подбежав к парню и схватив его за локоть, тараторил Кашовский.

Он вёл себя так, будто судьба всей Вселенной решится прямо сейчас, и зависеть исход будет именно от его, Миши, выбора. Гостей он представил, как профессора Георгия Торопенко и доктора Людвигу Ерсхеймера. Впрочем, Михаил имена забыл тут же. Он вообще ощущал себя, словно во сне, с трудом осознавая, чего этим высоким лбам от него нужно.

- Послушайте, юноша, нам крайне важно провести ряд наблюдений за вашим фантомом, - увещевали «лбы». - Если он правда эволюционирует, это будет означать, что планета ведёт

с нами диалог. Или монолог, покамест... Ещё нам надо будет снять показания вашего мозга и...

Миша довольно быстро перестал слушать. Чем больше от него требовали учёные, тем меньше он хотел им давать. Отводя глаза в сторону, он заметил Семёна с дорожной сумкой на плече и в своей обычной одежде, курящего у транспортного терминала и поглядывающего на часы. Вдруг Солнцеву захотелось подойти и спросить, куда тот собрался. Сейчас и это не казалось ему странным. Он уже шагнул в сторону, но цепкий Вацлав снова ухватил его под локоть, впрочем, тут же отпустив и рассыпавшись в извинениях.

- Я подумаю, - отмахнулся стандартной фразочкой Миша.

- Некогда думать, друг мой! - воскликнул Кашовский. - Действовать нужно! Но без вашего согласия ничего не выйдет. Нам надо экспериментально зафиксировать ваши с фантомом, как бы выразится, взаимодействия. И замерить колебания электромагнитных полей.

- Мы не в коем случае не смеем давить на вас, господин Солнцев, - загудел, как жук, Ерсхеймер, пряча одну руку у себя в кармане, будто боялся расстаться с чем-то важным. - Мы сняли номер на четвёртом этаже. Если вы хотите помочь Науке, поднимитесь туда завтра утром. Если нет - и это ваше право, отдохнуть тут дальше, - то мы будем вынуждены оставить вас в покое и поискать других подходящих кандидатов.

- Проблема в том, - проблеял высокий худощавый Торопенко, - что пока мы найдём и выпишем какого-нибудь деятеля искусства, пройдёт слишком много времени, местные заправилы, похоже, догадываются о работе доктора Кашовского и нам некогда ждать. Нужно срочно передать данные в научный центр, иначе нас выставят отсюда, а проверка посетителей удвоится, утроится или вовсе на время прекратится работа курорта! Мы не можем так рисковать.

«Было бы чем! Ну мыслит планет, так оставьте её в покое!», - раздражённо подумал Михаил, но вслух ничего не сказал.

В этот момент появился Бобби. Весь нарядный, в золотых перстнях, этакий хозяин жизни. Заметив его, стайка учёных умов со щебетом скрылась, подмигивая Солнцеву. Тот же остался стоять в некоторой растерянности.

- Всё в порядке? - бодро поинтересовался Бобби, подойдя и поглядев в спины убегающей троицы.

- Да, всё замечательно! - попытался сыграть радость Миша.

- Ну и хорошо, - безучастно хмыкнул Сван. - А то у нас один недовольный клиент уже уплыл, хех. Сами нафантазирую себе, а потом возмущаются. Развлекайся тогда.

С этими словами он зашагал к другому терминалу, куда прибыл новый корабль с клиентами, притом более важными, чем прошлая партия. Мишу и остальных он встречал не так пышно. Что-то грязное было в такой эксплуатации мира, если тот действительно просто хочет наладить контакт с разумными, как ему кажется, существами. Цокнув языком, парень направился к Семёну, вдруг показавшемуся ему самым честным из всех, кого он повстречал, пусть это был «не его» человек.

- О-о-о, Мишаня! - весело, однако уже как-то иначе, чем раньше, приветствовал его Семён. - А я вот валяю!

- Чего же так?

- А чё эт ты интересуешься? - ухмыльнулся мужик. - Ладно, не парься. Надоело тут. Даже скучнее, чем я думал. Туда не ходи, сюда не гляди. И бухнуть толком не дают. Это я могу и в другом месте делать с большим успехом. Перегаром им, видите ли, несёт! Будто от него эти жестянки проржавеют, - он кивнул на роботов, снующих по залу. - Работаю же... Кисло, короче. Такие, брат, дела.

Он изъясил из-за пазухи флягу и глотнул, прибавив:

- За твоё здоровье, будем!

- Да, я вот тоже уже не знаю...

- Ну уезжай, - простодушно пожал плечами Семён. - Корабль подойдёт через полчаса. Думаю, они тебя тоже подберут, если чего. Но как там умный человек сказал: куда бы ты не поехал, берёшь себя с собой! Ха-ха-ха!

Миша горько улыбнулся в ответ, не совсем поняв, к чему оно было сказано, пожелал Семёну счастливого пути и потопал обратно. Возникшая возможность собрать вещи, плюнуть на всё да махнуть домой его приободрила. Не придётся больше лгать себе, общаться с планетой, невесть чего от него добивающейся, или идти к этим яйцеголовым. Пусть ищут другого дурачка в подопытные кролики. Вдруг планшетный телефон в его кармане запел. Выудив устройство, Михаил немало удивился, увидев над высветившимся номером улыбчивое лицо Витька.

11

- Михаил Васильич, вы чего запропастились?! - шуточно поинтересовался друг. - Оказалось ещё лучше, чем в рекламе?

- Да как тебе сказать, - замялся парень. Обижать товарища тоже не хотелось, но и назвать успехом эту муть было сложно. - Я... я подумывал вернуться... может быть.

- Эх, не то, да? - с грустью спросил Витёк. - На что хоть похоже?

- На Лену, - как в бреду пробормотал Миша. - И вместе с тем, нет.

- Так ты ведь об этом и мечтал. Хоть разок увидеть её снова. Если тяжело осознавать, что перед тобой клон или кто там, просто поблагодари её за всё, а потом начинай новую жизнь. Главное снова не сходи с ума. Вернёшься - значит вернёшься. Сгоняем в клуб, поищем тебе девушку.

- Верно, ты прав. Поблагодарить. Давай созвонимся позже.

Закончив разговор, Михаил точно знал, как поступить. Надо поблагодарить фантом, то есть Лену, за совместную жизнь, за прошлые радости, и улетать на сегодняшнем рейсе. На бумаге всё выглядело вполне чётко и ясно. Спасибо Витьку! Выручил. Снова.

Пока шёл назад к номеру, постоянно пытался подбодрить себя мыслями, что, дескать, это всё равно что удалять виртуального питомца в компьютерной игре: вроде бы жалко, но понимаешь ведь, что он ненастоящий. Однако стоило ему вспомнить лицо Лены, как внутри всё сжималось. Надо было победить эту зависимость от фальшивой копии, пока сам не превратился в «семёна-алкаша». А может, всё-таки стоит помочь «учёному совету» имени Кашовского? Пускай разнесут лавочку Бобби, восстановят исследовательский центр! Мысли начали путаться, перебивать друг друга, аж самому Мише стало стыдно. Какая дурь, вроде, а вот не даёт покоя! А может, и не дурь вовсе?

Дойдя до парка возле отеля, он ощутил невероятную усталость. Опустившись на скамейку, отдышался, стараясь привести ум в порядок. Угораздило же его влезть в такую бестолковую историю, притом даже не по собственной вине. Зато можно будет об этом рассказик написать... наверное. Напротив него сидела женщина с ретривером. Обняв собаку и прикрыв глаза, она тихонько покачивалась, напевала какую-то песенку и иногда всхлипывала. Вздогнув, Солнцев встал и торопливо пошёл прочь. Ему на пути попадались всё те же беззаботные парочки, упивающиеся своей «бутылкой». Но имел ли он право

её отбирать? Да и кто на что вообще имеет право? Возможно, только планета, создавшая всё это.

На лестнице Михаил даже споткнулся от волнения. Дверь мягко отодвинулась, однако идти внутрь он словно боялся. Постоянно повторял в уме наскоро придуманный текст благодарности и рисовал в воображении, как обнимет любимую и выйдет на балкон. А дальше... А дальше он сам не знал. Скорее всего поспешит на ждущий в доке корабль, пока тот не отчалил, унося скучающего Семёна, забравшего с собой себя и свою водку.

Лена тенью выплыла из комнаты, с удивлением и непониманием глядя прямо в глаза. Она как будто читала его мысли. Миша попытался начать зачитывать свою выдуманную речь, да не смог и звука из себя выдавить. На него смотрело явно разумное существо, а не какое-то зеркальное отражение.

- Спа-сибо, - кое-как пробормотал он. - Спасибо за всё.

- Что-то не так? - девушка шагнула к нему, он отпрянул.

- Всё... так. Мне надо будет ещё отлучиться, ладно? Ты просто подожди тут.

- Можно в этот раз я пойду с тобой? - словно нарочно стараясь разоздрать ему душу, спросила Лена. - Мне интересно с тобой. А когда ты уходишь, наступает пустота.

Миша совсем растерялся. Он уже с трудом мог сказать не только, с кем или чем сейчас разговаривает, а реален ли он сам. Как робот он прошёл в комнату, быстро покидал свои скромные вещи в чемодан и застыл, прикрыв лицо рукой.

- А помнишь того котёнка? - вдруг спросила Лена, хотя сейчас ничто не наводило её на этот момент из прошлого. Как будто теперь она хотела вызвать запавшее воспоминание у копии. Как будто общалась с маленьким ребёнком, таким, как «все остальные».

- Я... конечно помню, любимая, как можно забыть, - с трудом сдерживая слёзы проговорил Миша.

Поцеловав Лену, он выскочил из номера, стараясь не оборачиваться и бегом полетел к выходу из комплекса. При этом ему чудилось, будто нечто следуют за ним по пятам, просит остаться не словами, но мыслями. Чуть не падая в обморок от накатившего головокружения, парень выскочил на причал. Транспортное судно уже стояло тут, Семён, пожав руки двум мужикам в рабочей одежде (видно, кто-то из недавних сослуживцев пришёл проститься), поправил сумку на плече и бодро взбежал по трапу. Михаил, наоборот, не мог сдвинуться с места.

Перед глазами то и дело мелькали лица Лены и учёных, перемежающиеся между собой. Казалось, он сходит с ума. Вот тебе и Чистилище, преддверие Рая! А вдруг планета действительно пытается помочь ему очиститься от вины, так долго, но незаметно преследовавшей и терзавшей его? Ощущение чьего-то незримого присутствия лишь усилилось. И тут Солнцева накрыло странное спокойствие. Молниеносный удар. Как вдохновение. Он словно понял нечто важное. Отбросив месиво из мыслей в сторону, Миша выпрямился, глубоко вздохнул, улыбнулся. Медленно он обернулся назад...

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>